

УДК 340

## ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В РОССИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

© 2024 г. Н. С. Нижник<sup>1, \*</sup>, Л. А. Нудненко<sup>2, \*\*</sup>

<sup>1</sup>Санкт-Петербургский университет МВД России

<sup>2</sup>Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, г. Москва

\*E-mail: n.nishnik@bk.ru

\*\*E-mail: nudnenko@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.01.2024 г.

**Аннотация.** В статье представлен обзор докладов участников научных конференций, прошедших в Санкт-Петербургском университете МВД России и приуроченных к его 25-летию, которые были посвящены становлению, развитию и современному состоянию юридической науки и юридического образования в России, прежде всего XX Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)», которая состоялась 27–28 апреля 2023 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России. В очном и заочном формате в конференции приняли участие 433 исследователя — ученых и практиков — граждан России, Азербайджана, Беларуси, Молдовы, Кыргызстана, Таджикистана. Широка география российских участников конференции, направивших свои работы из 53 городов. На секции молодых исследователей победителям конкурса докладов были вручены дипломы. Поставленные для обсуждения на конференции вопросы получили разностороннее освещение.

**Ключевые слова:** юридическая наука, постнеклассическая юридическая наука, методология юридической науки, междисциплинарность юридических исследований, правопонимание, деформация профессионального правосознания, мемориальные законы, основные этапы становления отечественной юридической науки, правительственный конституционализм, Д. Кантемир, А.С. Пиголкин.

**Цитирование:** Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Юридическая наука в России как фактор социальных трансформаций современности // Государство и право. 2024. № 3. С. 202–208.

DOI: 10.31857/S1026945224030215

## LEGAL SCIENCE IN RUSSIA AS A FACTOR OF SOCIAL TRANSFORMATIONS OF MODERNITY

© 2024 N. S. Nizhnik<sup>1, \*</sup>, L. A. Nudnenko<sup>2, \*\*</sup>

<sup>1</sup>St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

<sup>2</sup>Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

\*E-mail: n.nishnik@bk.ru

\*\*E-mail: nudnenko@rambler.ru

Received 10.01.2024

**Abstract.** The article presents an overview of the reports of participants of scientific conferences held at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and dedicated to its 25<sup>th</sup> anniversary, which were devoted to the formation, development and current state of legal science and legal education in Russia, primarily the XX International Scientific and Theoretical Conference “State and law: evolution, current state, development prospects (for the 25<sup>th</sup> anniversary of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)”, which took place on April 27–28, 2023 at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 433 researchers – scientists and practitioners – citizens of Russia, Azerbaijan, Belarus, Moldova, Kyrgyzstan, Tajikistan took part in the conference in full-time and correspondence format. The geography of the Russian participants of the conference is wide, sending their works from 53 cities. On the section of young researchers the winners of the report competition were awarded diplomas. The issues raised for discussion at the conference received diverse coverage.

**Key words:** legal science, post-non-classical legal science, methodology of legal science, interdisciplinarity of legal research, legal understanding, deformation of professional legal consciousness, memorial laws, the main stages of the formation of domestic legal science, governmental constitutionalism, D. Cantemir, A.S. Pigolkin.

**For citation:** Nizhnik, N.S., Nudnenko, L.A. (2024). Legal science in Russia as a factor of social transformations of modernity // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No 3, pp. 202–208.

Проведение Международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» в Санкт-Петербургском университете МВД России является многолетней традицией<sup>1</sup>. В центре внимания участников XX конференции, посвященной 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России, – вопросы, касающиеся генезиса, развития и современного состояния юридической науки и юридического образования в России: детерминанты становления и тенденции развития отечественной юридической науки, юридическая наука как развитие представлений о государстве и праве, современное состояние юридической науки в России, методология современных юридических исследований, юридическая наука о сущности и функционировании права в эпоху глобализации и цифровизации общественных отношений, юридическая наука о средствах сохранения коллективной памяти, духовных и нравственных ценностей, особенности ретроспективного анализа государственно-правовой системы России, детерминанты становления и тенденции развития юридического образования в России и др.

Характеризуя состояние современной юридической науки, Л.И. Честнов, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, обратил внимание на постклассическую (или постнеклассическую) юридическую науку – как научно-исследовательскую программу, которая возникла в начале 2000-х годов. Этому предшествовало формирование постклассической (или неклассической, постнеклассической) философии и соответствующей рациональности, картины мира, значительно отличающихся от классической их версии. Классическая рациональность

ориентирована на объективность как безличность (или бессубъектность, когда субъективное объявляется ненаучным, а значит, нерациональным), разумность, целесообразность и универсальность.

Термин «постклассическая (или постнеклассическая) юридическая наука» первым стал использовать А.В. Поляков, используя идею периодизации философии В.С. Стёпина и заложив концептуальные основания полипарадигмального направления в философии права и юридической науки. Благодаря усилиям теоретиков права (В.В. Лазарев, Г.А. Гаджиев, И.Л. Честнов, Е.В. Тимошина, Н.В. Разуваев, И.Б. Ломакина, Е.Н. Тонков, Ю.А. Веденеев и др.), историков права (Д.А. Пашенцев, А.А. Дорская и др.), теоретиков уголовного процесса (А.С. Александров и его последователи), сторонников постмодернистской, критической криминологии во главе с Я.И. Гилинским направление стало достаточно популярным и влиятельным в отечественном (включая ближнее зарубежье и таких авторов, как прежде всего С.И. Максимов, А.В. Стомба, Н.Ф. Ковкель, В.И. Павлов) юридическом дискурсе.

Распространение постклассической юридической науки не осталось незамеченным в отечественном научном юридическом сообществе. Критику со стороны адептов иных (преимущественно «консервативного» толка) подходов И.Л. Честнов считает закономерной, подчеркивая, что О.В. Мартышин, В.М. Сырых, И.Ю. Козлихин утверждают, что никакой научной новизны в постклассической юридической науке нет, а все это – либо некритическое использование «модной» философской или социологической терминологии, подрывающей (и искажающей) автономию права, либо это банальные и давно известные истины. Несмотря на то что все они признают необходимость перемен в юридической науке, всё, что предлагается постклассической юридической наукой, отмечается, и позитивные предложения не формулируются. И.Л. Честнов полагает, что в качестве новой программы нельзя считать отказ от теории права в пользу энциклопедии права (И.Ю. Козлихин) или возврат к «всепобеждающему, потому что верному» учению марксизма-ленинизма (В.М. Сырых).

По мнению ученого, «война на уничтожение» с критиками постклассической юридической науки совсем не обязательна; вполне возможна и оправдана «примирительная» позиция, использующая идею В.С. Стёпина, что три типа рациональности сосуществуют в современной философии

<sup>1</sup> См.: Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117; *Их же*. Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117; *Их же*. Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С. 138–145. DOI: 10.31857/S013207690005271-0; *Их же*. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI: 10.31857/S102694520017466-3; *Их же*. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI: 10.31857/S102694520023313-5

и науке: простые объекты можно и нужно продолжать изучать классическими методами (например, собирая эмпирический материал, не особо утруждая себя рефлексией по поводу оснований или парадигмы, в рамках которой такое исследование проводится); сложные объекты исследуются неклассическими методами, например наблюдением; сверхсложные — постнеклассическими, например синергетикой и вписанием изучаемого в социокультурный, ценностный контекст. Поэтому появление классической и затем постклассической юриспруденции — это не смена парадигм в духе Т. Куна, когда все научное сообщество переходит в «другую веру», но сосуществование и даже дополнительность классики, неклассики и постнеклассики. Л.И. Честнов считает неоправданным отказываться от общих мест традиционной (классической) теории права, например от юридической догматики, но ее необходимо включать в социокультурный и исторический контекст, показывать ее многогранность и эксплицировать механизм ее воспроизводства в практиках.

**Н.В. Варламова, ведущий научный сотрудник сектора прав человека ИГП РАН, канд. юрид. наук, доц.,** в докладе «*Юридическая наука в поисках методологии*» отметила, что юридическая наука, как и любая другая, чтобы подтвердить самостоятельный статус, вынуждена заниматься обоснованием своей методологии. Нередко возникающие в этой области проблемы могут стать причиной ее «комплекса неполноценности». Юриспруденция не является исключением. Н.В. Варламова обратила внимание на то, что в юриспруденции известны по меньшей мере две попытки обоснования собственного метода познания. По Г. Кельзену, право есть продукт нормологического метода истолкования фактически существующего социального порядка посредством постулирования основной нормы — допущения, в конечном счете обосновывающего объективную действительность иерархизированной системы норм, устанавливающих данный порядок. Специфическая юридичность кельзеновского метода, в основе своей логического, по ее мнению, сомнительна. Такому истолкованию может быть подвергнут любой принудительный социальный порядок — моральный, религиозный, где место постулируемой основной нормы займет та или иная идея добра и справедливости или воля Всевышнего. Второй вариант обоснования юридического метода научного познания предложен в рамках либертарной концепции права В.С. Нерсесянца. Здесь основой юридической интерпретации социальной реальности выступает принцип формального равенства в свободе. Специфическим методом юриспруденции в либертарной концепции выступает формализация фактических отношений на основе равного признания и защиты свободы их участников.

Таким образом, делает вывод Н.В. Варламова, Г. Кельзен и В.С. Нерсесянец обосновывали особую методологию юриспруденции, опираясь на формальность права как социального регулятора, и увязывали ее с определенным способом интерпретации фактических отношений, обеспечивающим их формализацию. Однако сегодня, подчеркнула она, такие методологические установки в юридической науке все чаще отвергаются под лозунгом перехода в условиях постмодерна к новой неклассической рациональности, суть которой заключается в отказе от представления объективной реальности как внешней по отношению к познающему ее субъекту. В связи с этим отвергаются притязания научного знания на истинность, объективность и универсальность.

Характеризуя перспективы развития современной юридической науки, **С.В. Кодан, главный научный сотрудник управления научных исследований; профессор кафедры теории**

**государства и права УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева (Екатеринбург), д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ,** обратил внимание на то, что в юридической науке давно назрела проблема дисциплинарности и междисциплинарности. Она активно обсуждается в юридическом научном сообществе, в том числе на Всероссийском координационном совещании руководителей диссертационных советов по праву и политологии, проходившем 25 апреля 2023 г. в Университете им. О.Е. Кутафина по инициативе Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников, председателя и экспертного совета по праву и политологии Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Междисциплинарность уже достаточно давно рассматривается как одна из наиболее важных теоретических и практических проблем, решение которой весьма значимо для прогресса науки, подчеркнула **И.А. Андреева, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, доц.,** которая полагает, что концепты внутреннего единства различных отраслей знания, их взаимосвязи и взаимодействия занимают все большее место в философском, науковедческом и социологическом анализе. Важно преодолевать вульгарное понимание дисциплинарности, а также распознавать ее декларативные и имитационные формы, которые порождены своего рода интеллектуальной «модой», сигнализирующей о «приобщении» ученых к переднему краю науки. В этих целях следует обратиться к онтологическим и эпистемологическим основам междисциплинарности, конкретизации ее форм в юридической науке. Онтологические основания коренятся в объективном единстве между объектами научного изучения. В своем онтологическом аспекте междисциплинарность основывается на сущностном единстве различных областей изучения науки. Точно также эпистемологическая основа междисциплинарности заключается в единстве всего научного знания, во все возрастающем единстве эпистемологической структуры отраслей научного знания, что проявляется в существовании общих концептов эпистемологического порядка (уровни научного исследования, понятие научного факта и т.д.), возрастающей роли теории и методологии в структуре научных дисциплин и высоком уровне абстрактности современных теорий. К этому сближению в гносеологической плоскости следует добавить и аксиологические основы интеграции наук, которые привлекают внимание широкого круга исследователей.

В юриспруденции, полагает И.А. Андреева, междисциплинарные исследования — наиболее перспективное направление работы с инновационными темами, возможность решать сложнейшие интеллектуальные задачи освоения разнообразных методов, теорий. В этом общем контексте движения к интеграции разнообразных форм знаний нельзя упустить из виду уникальность научного опыта юридической науки, которая требует дополнительного теоретического осмысления для определения перспектив междисциплинарности в юридической науке. Специфика юриспруденции состоит в том, что она производит не только знания о праве как о реальности, но и само право, соединяя научную и практическую (нормативную) компетенции (здесь уместно сделать отсылку к знаменитой «гильотине Юма»).

Характеризуя состояние современной юридической науки **Л.В. Карнаушенко, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, д-р ист. наук, проф.,** обратил внимание на отсутствие содержательной сути понятия «правопонимание», объясняя это тем, что процесс познания и формирования отношения к праву локализуется на различных носителях

общественного сознания — от специализированного до обычного, в связи с чем приемы, процесс и результат правовопонимания у разных групп, слоев, общностей могут существенно различаться. В научном правовопонимании наблюдается плюрализм концепций, обусловленный характеристиками ученого, осуществляющего подобные мыслительные процедуры, тем, что у познающего субъекта имеется определенный уровень компетенции вкупе с жизненным опытом и специфическими политическими, социальными, духовными установками.

Проблему правовопонимания в обществе XXI в. Л.В. Карнаушенко рассматривает как многоаспектную и нуждающуюся в разнообразных исследованиях. С учетом быстро меняющихся условий социальной среды значение имеет обновление информации, позволяющее избегать ее «старения». В этом случае уместно применять эмпирические методы сбора и анализа данных о правовопонимании современных россиян. Одной из сильных сторон эмпирических методов выступает верификация теоретических конструкций на практике. При этом ученые нередко оперируют различными стереотипами, подменяя этим объективную оценку, особенно в практическом срезе, недостаточно учитывая глубокую дифференциацию современного российского общества, отражающуюся на специфике правовопонимания групп населения. Для анализа особенностей правовопонимания в российском обществе целесообразно применять широкий спектр эмпирических методов, интегративные возможности которых позволяют, с одной стороны, достичь показателей репрезентативности и статистической значимости, с другой — осуществить глубокое изучение (на примере отдельных кейсов, соответствующих выборочной совокупности) особенностей сознания людей.

Проблемы правовопонимания и профессионального правосознания стали предметом исследования **В.А. Толстика, начальника кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ**, который обратил внимание на то, что некоторые методологические аспекты адекватного понимания деформации профессионального правосознания имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Любые искажения, обусловленные доктринальной недобросовестностью и тем более невежественностью, методологической, идеологической или политической ангажированностью и иными причинами, неизбежно будут приводить к искажению сути явления и, как следствие, порождать издержки теоретического и практического плана.

Одна из наиболее существенных проблем, не способствующих адекватному пониманию государственно-правовых явлений вообще и деформации профессионального правосознания в частности, — их идеализация. В учебной и научной юридической литературе эту разновидность правового сознания часто наделяют положительными качествами, якобы присущими любому их носителю. Между тем обращение к реальности, нередко являющейся факты не только низкого уровня правовой культуры в части недостаточности правовых знаний, уважения к закону, практики его реализации, но и откровенного противоправного поведения, порождает некоторое недоумение.

Докладчик ставит проблему соотношения понятий «дефект» и «деформация», полагая, что деформация будет отражать процесс, а дефект — результат. Для адекватного понимания деформации правосознания вообще и профессионального в частности необходим некий стандарт, эталон,

критерий (их совокупность) правосознания, отклонение от которого может квалифицироваться как дефект (деформация). Для решения этой проблемы В.А. Толстик предложил использовать понятие «нормальное правосознание» и сформулировал критерии, позволяющие его идентифицировать в качестве такового. В их числе: наличие минимального уровня правовых знаний (общих, требуемых для всех субъектов права, и специальных, устанавливаемых квалификационными требованиями для отдельных категорий); уважительное отношение к действующему праву (закону) и сложившемуся на его основе правопорядку; отрицательное отношение к правонарушениям и любым формам злоупотребления правом; адекватная оценка преобразующих, созидательных возможностей права. Правовой идеализм, романтизм, фетишизм не столь безобидны, как кому-то это может показаться.

В докладе *«Неустребимые мотивы хаоса целей и изменений юридической науки»* **С.Б. Поляков, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала НИУ ВШЭ, д-р юрид. наук, доц.**, аргументировал свой вывод о том, что цели науки заменены библиометрической оценкой научной деятельности. Активность ученого оценивают индексом Хирша, выводимого по количеству публикаций и уровням журналов, в которых опубликованы статьи ученого, и по их цитированию. Индекс Хирша побуждает отказываться от серьезных исследований и отстаивания их результатов, не вписывающихся в шаблоны «солидных» журналов на пути к публикациям в них. Супериндексом для оплаты труда ученых, допуска их к определенным видам научной работы введены публикации в журналах, входящих в международные системы научного цитирования Web of Science и Scopus. Компьютерная система «Антиплагиат» вынуждает вопреки логическому закону достаточного основания не приводить в своей статье известные положения для выводов автора. У самых бредовых статей оригинальность за 90%, у серьезных — около 60%. С.Б. Поляков констатирует, что ему не раз приходилось отмечать в рецензии, что низкий показатель оригинальности не должен служить препятствием для опубликования статьи, содержащей обоснованные и проверяемые оригинальные идеи и результаты. Он полагает, что чиновники, отвечающие перед верховной властью за достижения науки, смутно представляют, что наука может создать, поэтому они внедряют критерии и показатели научной деятельности, которые им удобно считать.

Комплекс важных вопросов, касающихся мемориальных законов, подняла **Т.А. Васильева, главный научный сотрудник сектора прав человека ИГП РАН, д-р юрид. наук, доц.**, обозначив рассматриваемую проблему темой *«Мемориальные законы — выражение коллективной памяти или попытка “юридизации истории”?»*. К мемориальным законам могут относиться любые правовые акты, касающиеся интерпретации прошлого собственной страны или других государств путем признания или оценки исторических событий, введением ответственности в связи с признанием или оценкой исторических событий, реабилитацией или реституцией в связи с признанием или оценкой исторических событий. Проявлением юридизации, в частности, является разработка и принятие мемориальных законов или законов об исторической памяти, выражающих официальную позицию в отношении исторических событий, значимых для населения определенной страны. Мемориальные законы могут преследовать различные цели — усиление единства и сплоченности посредством преодоления ошибок прошлого, легализации определенной трактовки исторических фактов, восстановление справедливости в отношении жертв соответствующих событий,

устранение политической оппозиции. Они могут носить декларативный характер или предусматривать уголовное наказание за отрицание официальной трактовки событий. Эти законы апеллируют к коллективной памяти — важной составляющей культурного наследия, позволяющей сохранять важнейшие для данного сообщества ценности и формировать национальную (политическую) идентичность.

Т.А. Васильева констатировала, что увеличение числа актов, регулирующих вопросы, связанные с исторической памятью, является характеристикой современной Европы. Считается, что распространение мемориальных законов в определенной степени способствует упрощенному восприятию истории, которое становится обязательным для общественного воспроизводства. При этом мемориальные законы порождают вопросы в отношении ограничений свободы выражения мнения, научного творчества и преподавания, академической свободы. Поэтому многие представители исторической науки выступили против таких подходов к истории.

Детерминанты генезиса отечественной юридической науки и тенденции ее развития охарактеризовала **М.А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, д-р юрид. наук, проф., заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки Омской области**, которая подчеркнула, что вопрос о зарождении отечественной юридической науки не является праздным: 1) он обусловлен необходимостью наполнения общего понятия науки относительно унифицированным содержанием и его экстраполяцией в научную юриспруденцию; 2) выделение признаков юридической науки находится в прямой связи с вопросом отграничения ее предметной области в силу того, что современное методологическое веяние междисциплинарности отразилось на новой номенклатуре наук социального блока; 3) этот вопрос не может быть оторван от проблем определения методов познания, выявления степени социальной востребованности юридического научного знания; 4) данный вопрос находится в логической связи с вопросами о критериях периодизации истории отечественной юридической науки, о методологии, о социальном предназначении.

Науку М.А. Кожевина рассматривает как систему взаимосвязанных подсистем — отраслей науки, научных дисциплин и т.п. Юридическая наука как отрасль науки исследует определенную предметную область объективной действительности — право во всех его проявлениях, поэтому неоднородна и включает определенное количество структурных элементов — научных дисциплин, в рамках которых теоретическое и эмпирическое знание приобретает системность в соответствии с исторически сложившимися социокультурными нормами и идеалами науки. Генезис отечественной юридической науки — это длящийся во времени процесс формирования всей целостности ее признаков, к числу которых М.А. Кожевина предлагает отнести: а) сформированную повышенную общественную востребованность в научном юридическом знании; б) широко развитую систему юридического образования; в) сложившееся профессиональное сообщество юристов; г) наличие в этом сообществе особой группы исследователей правовой действительности (системно выстроенной и формально определенной), дифференцированной по отдельным направлениям научного поиска; д) рельефно обозначенные организационно-правовые основы научной деятельности, формы популяризации научного знания и средства общественного контроля над научной сферой. К середине XIX в. процесс отделения научной юриспруденции от юридической практики фактически

завершился, стадия генезиса состоялась, и отечественная юридическая наука как сложившийся социальный институт во второй половине столетия перешла в следующую стадию — развития и трансформаций.

Мысль о том, что историко-правовое направление представляет собой важную часть юридической науки, подчеркнул **В.И. Цвиркун, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Молдова в Государстве Катар, д-р пед. наук, д-р ист. наук, проф.**, обративший внимание на роль личности в исторических процессах и вкладе Господаря Молдавского княжества Дмитрия Кантемира в развитие российского законодательства петровской эпохи и государственного аппарата первой четверти XVIII в. Д. Кантемир, став членом Сената Российской империи, принимал участие в разработке и утверждении важнейших законодательных актов, закрепивших трансформацию государственно-правовой системы России. Подпись Д. Кантемира стоит на материалах разработок Табели о рангах, под протоколами об обсуждении и утверждении многочисленных документов, относящихся к проведению налоговой политики страны, комплектации армии и флота рекрутами, строительства и благоустройства новой столицы империи — Санкт-Петербурга, а также принятия условий заключенного со Швецией мира. При его участии были обсуждены и утверждены постановления Сената, приняты регламенты, определяющие должность генерал-прокурора Сената и прокуроров коллегий, магистратов и надворных судов. Исследования В.И. Цвиркуна показали, что в общей сложности за 1721–1722 гг. Д. Кантемир принял участие в 43 заседаниях Правительствующего Сената, на которых были обсуждены и приняты к исполнению более 90 законодательных актов.

В год 350-летия со дня рождения Дмитрия Кантемира важным будет отметить и то, что присутствие и деятельность Д. Кантемира в составе Правительствующего Сената отмечены участием в эпохальном событии истории Государства Российского: 22 октября (2 ноября) 1721 г. в Троицком соборе новоучрежденной столицы России прошла торжественная литургия в благодарность за заключенный со шведами мирный договор. По ее завершении государственный канцлер граф Г.И. Головкин от имени членов Сената и Синода обратился к царю с просьбой принять титул Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского. Д. Кантемир был не только подписантом этого обращения, но инициатором и активным проводником идеи придания царю Петру I титула Императора Всероссийского.

Важной проблемой современной юридической науки **Е.Н. Морозова, профессор кафедры отечественной истории и историографии Саратовского национального исследовательского государственного университета, д-р ист. наук, проф.**, считает исследование различных (ретроспективных, отраслевых) аспектов конституционализма. Понятие «конституционализм» она относит к широкому интегративным дефинициям, у которых не может быть однозначного хрестоматийного определения: российский конституционализм представляется как концепция о наилучшем государственном устройстве, имеющем многомерный характер и различные формы. Содержанию тех документов, которые появились в России накануне великих реформ и в пореформенный период и касались взглядов представителей правительственной элиты на переустройство государственной власти, в большей степени, по мнению Е.Н. Морозовой, соответствует термин «правительственный конституционализм». Идеи «правительственного конституционализма» получили развитие в конституционном проекте Министра внутренних дел Российской империи П.А. Валуева, который исходил

из объективной необходимости реформирования местного и центрального управления, пороки которого отчетливо выявила Крымская война, а также конституционных проектов П.П. Шувалова, вел. кн. Константина Николаевича, основанных на реформе Государственного совета с привлечением выборных депутатов от земств. Но эти проекты возникли уже после реализации реформ земского и городского самоуправления в условиях формирования земского либерализма. Важное место в развитии «правительственного конституционализма» Е.Н. Морозова отводит проекту Министра внутренних дел Российской Империи М.Т. Лорис-Меликова, где изложена модель самоуправления, которая должна была возникнуть в результате проведения новой земской и городской реформ. Однако эти идеи не получили реализации.

«Правительственный конституционализм» начала 1860-х — начала 1880-х годов, с точки зрения Е.Н. Морозовой, отвечал объективным потребностям развития России в пореформенный период. Но проект П.Д. Святополк-Мирского уже не соответствовал общественным ожиданиям. «Булыгинская дума» была определенным шагом к созданию всеобщего законосовещательного органа. Однако горизонт общественных ожиданий был завышен. Пропась между властью и обществом расширялась. Правительство было вынуждено пойти на подписание Манифеста 17 октября 1905 г., который, по сути, завершил историю «правительственного конституционализма» второй половины XIX — начала XX в.

Характеризуя основные этапы развития отечественной юридической науки, исследователи неоднократно подчеркивали вклад российских ученых в развитие теоретико-правовой, историко-правовой, отраслевых и специальных юридических наук, международного права. Особое внимание ученые обратили на вклад в развитие российской юриспруденции П.Г. Редкина, М.Н. Гернета, Ф.Ф. Кокошкина, Н.А. Стручкова, Я.А. Канторовича, П.П. Михайленко, В.А. Озолина, Н.Г. Александрова, И.А. Юхо, С.Г. Дробязко, А.Б. Зеленцова, В.Ф. Орловой, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, Т.В. Аверьяновой.

**В.Ю. Туранин, зав. кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета, д-р юрид. наук, проф.,** проанализировал вклад в развитие российской юридической науки проф. А.С. Пиголкина, круг научных интересов которого был достаточно широк: структура и содержание норм права, проблемы правотворчества и систематизации законодательства, вопросы источников права, юридической техники, применения и толкования права, правовых систем современности.

А.С. Пиголкин был сторонником кодификации законодательства, последовательно отстаивая ее преимущества, разрабатывая основные принципы; предлагал новые пути совершенствования российского законодательства, разрабатывал и обосновывал различные концепции оптимального законодательного процесса в России. Весомым вкладом в развитие современной юридической науки явилась разработка основных требований (принципов) законодательной техники.

Важнейшим явлением в российской юридической науке В.Ю. Туранин называет книгу «Язык закона», подготовленную под редакцией проф. А.С. Пиголкина. Именно в ней была впервые концептуально сформулирована обобщенная позиция ученых-юристов по поводу роли и значения языка для современного права. Таким образом, произошло научное признание важности проблем языкового оформления правовых норм для развития законодательства.

Всего А.С. Пиголкиным было опубликовано около 250 научных работ, в том числе монографии: «Толкование нормативных актов в СССР» (1962), «Подготовка проектов нормативных актов» (1968), «Право, законность, гражданин» (1976), «Правоприменение в советском государстве» (1985), «Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации» (1998). Абсолютное большинство идей проф. А.С. Пиголкина сохраняют свою актуальность, а исследование языка закона имеет множество последователей в отечественной юридической науке.

\* \* \*

Поставленные для обсуждения на конференции вопросы получили разностороннее освещение. Работа конференции была оценена как плодотворная и способствующая приращению научных знаний о генезисе, развитии и современном состоянии юридической науки и юридического образования в России.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нижи́ник Н.С., Нудненко Л.А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. 2017. № 2. С. 111–117.
2. *Нижи́ник Н.С., Нудненко Л.А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI: 10.31857/S102694520023313-5
3. *Нижи́ник Н.С., Нудненко Л.А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI: 10.31857/S102694520017466-3
4. *Нижи́ник Н.С., Нудненко Л.А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117.
5. *Нижи́ник Н.С., Нудненко Л.А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С. 138–145. DOI: 10.31857/S013207690005271-0

## REFERENCES

1. *Nizhnik N.S., Nudnenko L.A.* State and law: current state, development prospects // State and Law. 2017. No. 2. Pp. 111–117 (in Russ.).
2. *Nizhnik N.S., Nudnenko L.A.* Empire and federation as forms of social organization in the context of retrospective and theoretical legal analysis (To the 100<sup>th</sup> anniversary of the formation of the USSR) // State and Law. 2022. No. 12. Pp. 186–192. DOI: 10.31857/S102694520023313-5 (in Russ.).
3. *Nizhnik N.S., Nudnenko L.A.* The history of the Russian Empire in the context of theoretical and legal analysis (To the 300<sup>th</sup> anniversary of the Russian Empire) // State and Law. 2021. No. 11. Pp. 186–195. DOI: 10.31857/S102694520017466-3 (in Russ.).
4. *Nizhnik N.S., Nudnenko L.A.* Problems of improving the regulatory framework and practice of police activity in Russia // State and Law. 2018. No. 4. Pp. 110–117 (in Russ.).
5. *Nizhnik N.S., Nudnenko L.A.* The Russian police: three centuries of service to the Fatherland // State and Law. 2019. No. 6. Pp. 138–145. DOI: 10.31857/S013207690005271-0 (in Russ.).

**Сведения об авторах**

**НИЖНИК Надежда Степановна** — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета МВД России; 198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

**НУДНЕНКО Лидия Алексеевна** — доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы РФ, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 119572 г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

**Authors' information**

**NIZHNIK Nadezhda S.** — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1 Pilyutov Pilot str., 198206 St. Petersburg, Russia

**NUDNENKO Lidiya A.** — Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of the Higher Professional School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 82 Vernadskogo Ave., 119572 Moscow, Russia